Он подождал полчаса, пока Дон закончит играть в воде. Они оделись и направились в инкубаторий. Как и у зергов, дел стало больше, клыки стали больше и выглядели более угрожающе. Это была первая эволюция инкубатория зергов, логово зергов.

Информация, которая всплывала в его голове, была практически идентична информации Хатчери, хотя количество личинок каждый день увеличилось с пяти сотен до пяти тысяч, это означало, что при наличии достаточной биоэнергии Найт мог приказать создавать десять тысяч единиц, ежедневно.

Ева ждала их там. Королева зергов не претерпела никаких физических изменений, но от нее исходила ощутимая аура силы. Судя по информации в его голове, Ева приобрела две новые способности: генетическая инфузия и псионический фокус.

«Ева», - приветствовал ее Найт.

Ева слегка поклонилась. «Привет, Сверхразум».

Ночью потребовалась секунда, чтобы избавиться от того, насколько человечной выглядела Королева зергов. «Восстановите руку моей матери», - сказал он.

«Как пожелаешь», - сказала Ева. «Сверхразум, процесс был бы намного эффективнее, если бы мы перековали ее».

"Перековать ее?"

«Это процесс, в котором мы разрушаем ее на клеточном уровне, очищаем ее от загрязнений и восстанавливаем ее физическое тело до идеала.

Наступила ночь и ему в голову пришла мысль. «Это случилось со мной три дня назад?»

«Да, Сверхразум».

Так вот что с ним случилось. Найт дрожал от воспоминаний.

"Какие эффекты дает перековка?" спросил он.

«Этот процесс увеличит ее силу и скорость. Ее церебральные функции будут оптимизированы, обостряются все ее чувства и увеличатся ее рефлексы. Процесс также увеличит ее способность лечить раны и бороться с болезнями, значительно увеличивая продолжительность ее жизни».

Найт затих. Увеличение физического тела Джеммы мало что для него значило. Он не позволял матери вмешиваться в битву. Также ему понравились последние эффекты, перечисленные Евой. Укрепление ее способности к исцелению и иммунной системы, и особенно увеличение продолжительности ее жизни, были непреодолимым искушением. И все же он не мог подвергнуть ее агонии, которую перенес.

"Есть ли способ держать ее под успокоительным во время процесса?" он спросил.

«Да, Сверхразум».

Найт был в приподнятом настроении. «Замечательно, давай сделаем это».

«Как прикажете», - сказала Ева и повела их в Логово.

Оказавшись внутри, она подвела нервную Джемму к масивной стене здания. Найт ободряюще улыбнулся матери, когда она взглянула на него. Глубоко вдохнув, Джемма подошла к стене, когда прозрачная мембрана выросла из стены и окружила ее. Прошло всего несколько секунд, прежде чем глаза Джеммы закрылись, и она рухнула в сумку. Из стены в мешочек просочилась ярко-красная жидкость. Джемма вскоре погрузилась в жидкость и начала плавать. Найт видел, как струйка черных чернил просачивалась из ее тела и растворялась в жидкости. Он почувствовал, как кто-то дергает его за штаны.

"Что это, Дон?" - сказал он, глядя вниз.

«Я тоже могу это сделать? Это выглядит забавно», - сказала Доун.

Найт застал врасплох. Это выглядело забавно? Его сестра слишком привыкла ко всем вещам зергов, и он не был уверен, хорошо ли это.

«Хорошо», - сказал он и повернулся к Еве. «Можем ли мы перековать мою сестру или нам придется ждать, пока сделаем это с моей мамой?»

«Логово может перековать несколько существ, Сверхразум».

«Хорошо, сделай это с моей сестрой».

«Как пожелаешь», - сказала Ева.

Ева поднесла Рассвет ближе к стене, и у маленькой девочки почти закружилась голова, когда из стены выросла мембрана, окружавшая ее. Через несколько секунд она зевнула, плюхнулась в сумку и вскоре сама плавала в красной жидкости.

"Как долго это займет?" - спросил Найт Еву.

«У каждого человека по-своему, Сверхразум. На твою сестру уйдет полчаса, а на матерь - три часа».

"Почему разное время?"

«Твоя сестра маленькая и моложе. В ее теле меньше загрязнения».

«Почему мне потребовалось три дня? Неужели мое тело осквернено?»

«Нет, Сверхразум. Это заняло у вас так много времени, потому что у вас не было Логова, которое могло бы вам помочь, и ваш запас биоэнергии был истощен».

Найт затих. Делать было нечего, кроме как ждать. Прошло полчаса, и жидкость из сумочки его сестры вытекла. Прозрачная мембрана растворилась, и Найт бросился вперед, чтобы поймать сестру. Рассвет проснулся, и Найт с удивлением посмотрел на нее.

Его сестра была идеальной. Все пятна на ее коже, все признаки недоедания и шрамы, которые она получила от взросления в дикой природе, исчезли. Ее черные волосы, которые раньше были сухими и грубыми, как корни деревьев, походили на черный шелк. Ее кожа была мягкой и эластичной. Она выглядела так, словно была сделана из пластичного драгоценного камня. Исчез даже лишний жир, который она накапливала в прошлом месяце или около того из-за избытка пищи, которую давал его рой. Она была похожа на миниатюрную богиню, сияющую жизненной силой и молодостью.

«Это было совсем не весело», - надулась Дон, вставая и рассматривая свою одежду. «Я вся липкая».

Глаза Найта блеснули. Если бы она вытерпела хотя бы часть того, что было у него, она никогда бы не простила себя. "Что ты помнишь?" спросила он.

«Засыпаю», - сказала Дон. "Я хочу принять ванну."

"Так это не было больно?"

Дон покачала головой.

Найт вздохнул с облегчением и послал команду Еве. «Иди с Евой», - сказал он сестре. «Я должен остаться здесь с мамой».

«Хорошо», - сказала Дон и обняла его, прежде чем покинуть Логово с Евой.

Увидев трансформацию своей сестры, Найт был немного взволнован, увидев, как будет выглядеть его мать. Если на то пошло, как он выглядел? Его так волновала перспектива восстановить руку матери, что он не позаботился проверить свою новую внешность. Прежде чем он увидел изменение, которое претерпела его сестра, он не знал, что он изменился. То, что его мать не проявила никакой реакции, показало, насколько она отвлекалась, пытаясь вернуть руку. Что касается Дон, было бы слишком многого ожидать, что четырехлетний ребенок заметит такую вещь.

Он осмотрел свое тело. Его кожа была такой же безупречной, как и у его сестры. Процесс перековки придал ему мускулатуру. Это может показаться тщеславным, но это тело напомнило ему те греческие статуи, которые он видел в музеях на Земле. Он подошел к краю бассейна и посмотрел на свое отражение. Лицо в воде было его собственным, только более отполированное. Его лицо было похоже на те фотографии в журналах, отрисованное до совершенства. Если бы он только так выглядел, когда учился в старшей школе.

Полчаса спустя Дон вернулась с Евой. Увидев их вместе, устрашающе красивую Королеву зергов и физически совершенную маленькую девочку, Найт показалсь немного сюрреалистичным, и на мгновение он был поражен тем, насколько необычной стала его жизнь.

Найт сел перед сумкой матери и стал ждать. Рассвет прижалась к нему. Прошло десять минут, прежде чем Дон забеспокоилась.

«Мне скучно», - пожаловалась она.

Найт взглянул на сестру и позволил себе легкую улыбку. «Прошло совсем немного времени. Вы были так нетерпеливы, когда меня перековывали?»

Рассвет надулась. «Ты оказался в порядке. Кроме того, мама просто спит».

Найт вздохнул. Без всякого страха за свою мать Доуне было бы трудно долго сидеть на месте, и он предпочитал так. Доун была намного умнее большинства четырехлетних детей на Земле, и, по его мнению, это было не очень хорошо. Дети на Земле могут оставаться детьми намного дольше, чем дети в дикой природе Luminous; большинству земных детей не нужно было узнавать о природе жизни и смерти, пока они не достигли подросткового возраста.

У Дон не было такой роскоши. Ее четыре года жизни уже были пронизаны беспокойством,

страхом и голодом. Здесь тень в ночи означала страх; монстры снаружи не были воображаемыми. На этой планете вы либо быстро растете, либо совсем не растете.

Это было душераздирающе. Найт хотел, чтобы его сестра еще много лет оставалась ребенком и ни о чем не беспокоилась, кроме как в игру.

"Как насчет того, чтобы рассказать вам историю?" он сказал. Он надеялся, что еще не поздно привнести маленькое чудо в жизнь его сестры. Он хотел наполнить ее воображение небольшой магией, но не магией жизни и смерти этой планеты, а магией фей-крестных и прекрасного принца на своем белом коне.

«Хорошо», - сказала Дон.

Она казалась равнодушной, и Найт не удивился. На Luminous не было сказок, и она не знала, чего ожидать. Он надеялся, что она будет приятно удивлена.

«Хорошо, давным-давно, в стране далеко-далеко ...»

Он рассказал ей историю Золушки, версию Диснея, а не более ужасную древнюю версию, где сводные сестры отрубили себе пальцы ног, чтобы поместиться в стеклянную туфельку, или еще более кровавую восточную версию, в которой Золушка убила мачеху и накормила трупом сводных сестер. .

Найт был рад, когда глаза его сестры расширились от удивления в той части, где фея-крестная наколдовала красивое платье и пару стеклянных туфель для Золушки. Четырехлетняя девочка даже затаила дыхание, когда одна из сводных сестер «случайно» сломала стеклянную туфлю, прежде чем Золушка смогла ее примерить, а затем ярко улыбнулась, когда Золушка вытащила вторую хрустальную туфельку.

«… И они жили долго и счастливо», - заключил он.

На мгновение наступила тишина, прежде чем Дон схватила его за рукав и начала трясти, изрядно подпрыгивая там, где она сидела. После перековки она была довольно сильной для четырехлетнего ребенка и почти смогла справиться с Найтом. "Роскажи мне еще одну! Еще одну!"

"Ладно ладно." Он смеялся. "Как насчет истории о Спящей красавице?"

Дон нетерпеливо кивнула.

Улыбаясь, он похлопал ее по голове. "Давным-давно…"

После того, как он закончил «Спящую красавицу», ему пришлось рассказать ей историю Белоснежки и семи гномов. Конечно, ему пришлось объяснить ей, что такое дракон и гном. Дракон был легким; он просто сказал ей, что это был очень могущественный хеллит. Гнома объяснить гораздо труднее, и при этом он совершил ошибку, упомянув эльфов. Рассвет была абсолютно очарована легендарными ярмарками.

Как только она приставала к нему за рассказом об эльфах, красная жидкость из мешка с их матерью вылилась.

«Позже, хорошо? Мама просыпается», - сказал Найт.

Неохотно Дон согласилась.

Узнав из прошлого раза, Найт подошел ближе и поймал свою мать, прежде чем она начала падать. Эффект перековки был еще более заметен на его матери. Казалось, процесс растаял с ее тела на десять лет; она была похожа на ее поздний подростковый возраст или у начала двадцатых. Ее волосы были такими же красивыми, как у сестры , и вороньи лапки вместе с прочим износом, связанным с жизнью в дикой природе, исчезли.

Ее глаза задрожали, и она проснулась.

"Найт?" она сказала. Даже ее голос был ровнее, мелодичнее.

"Как ты себя чувствуешь, мама?" он спросил.

«Замечательно. Я не чувствовала себя так хорошо годами».

"Это хорошо." Найт обратился к Еве. «Можем ли мы восстановить ее руку сейчас, или нам придется ждать чего-нибудь».

«Не нужно ждать, Сверхразум. Ее руку можно восстановить, если хочешь».

"Сделай это."

«Как прикажете, Сверхразум».

Ева опустилась на колени и приложила кончики пальцев ко лбу Джеммы, и женщина тихонько ахнула. Найт смотрел в увлечении. Это была одна из новых способностей Евы, Генетическая инфузия. Это позволило отряду Королевы временно отобразить генетические способности одного отряда зергов на другом биологическом существе. Когда Ева убрала руку, Джемма слегка дрожала, а ее дыхание было прерывистым.

"Мать?" Сказал Найт.

«Я чувствую... все», - прошептала Джемма.

"что?"

«Все зерги, ползучий ковер, Повелитель, все. Даже это здание».

Найт посмотрел на Еву.

«Она - член Коллектива, Сверхразума, пусть даже временно».

Найт знал, что для существа зергов их связь с Коллективом - это все. Они полностью зависели от своей связи со своим Сверхразумом. Это было похоже на наркотик. Если бы эта связь была разорвана, отстранение было бы настолько серьезным, что их разум был бы разрушен, и они были бы вынуждены войти в состояние покоя / комы. Это была главная причина их абсолютного повиновения Сверхразуму и их готовности пожертвовать собой ради Коллектива, не задумываясь. Конечно, эта зависимость была не очень очевидна у дронов и зерглингов, поскольку их интеллект был чрезмерно низким.

То, что его мать подверглась такому воздействию, очень беспокоило. Сейчас может быть хорошо, но

Ева сказала, что связь временная. Что будет, когда связь пропадет?

«Мама», - сказал он.

Джемма повернулась к нему, похоже, в трансе.

"Ты в порядке?"

«Я… эээ… да…» Она закрыла глаза и глубоко вдохнула. «Это просто… так потрясающе. Это то, что ты постоянно чувствуешь?»

«Я полагаю», - сказал Найт. Он никогда об этом не думал. Он был связан с Коллективом, так как рой был всего лишь одним инкубаторием. Он привык, что его разум связан со всем, что все это казалось ему нормальным.

"Мама!" Его внимание привлек вздох Зари. "Твоя рука".

Пораженно, Найт обратил внимание на пропавшую руку матери. Прошла всего пара минут, и рука Джеммы выросла до середины локтя.

«Вау, это жутко», - сказал Найт.

«Я даже не заметила», - сказала Джемма, глядя на свою восстанавливающуюся руку. В следующую секунду рука начала колыхаться вверх-вниз.

«О, ради всего святого, не могли бы вы прекратить это», - сказала Найт, глядя в сторону.

«Фуу», - согласилась Дон.

«Извини», - сказала Джемма, улыбаясь.

Рука Джеммы не отрастила даже двадцать минут. После этого она отправилась к реке, чтобы помыться, и Дон пошла с ней. Найт отправил с ними Еву.

Когда они ушли, Найт вышел наружу. Он посмотрел на плывущие облака над головой и вздохнул. Последние два месяца он был поглощен эволюцией Коллектива. Восстановление руки его матери было горой, постоянно давящей на него. Теперь, когда это было сделано, он почувствовал облегчение и свободу. Больше не было насущной цели. Не было необходимости экономить биоэнергию. Он должен был расширить рой, и он мог свободно исследовать этот мир.

http://tl.rulate.ru/book/25390/561073